

Вытянутые руки обняли ее колени. Это был быстрый шаг, как будто он ждал одобрения.

— А.

Когда он встал в таком состоянии, Лилиан теперь сидела на одной из рук Седрика.

— Разве я не тяжелая?

Она была легкой как перышко, и она легонько покоилась на его руке.

Седрик улыбнулся.

— Я знаю, что ты вообще не ешь.

— Не совсем...

Маленькую спинку ребенка поддерживала рука Седрика.

Забавно, что Лили все еще такая маленькая, но он почувствовал небольшое облегчение.

Еще не поздно.

Ребенок еще не вырос, и его можно было держать на руках.

Седрик обнял Лилиан и подошел к окну.

Рекламы

— Послушай, Лилиан. Это лес Пасиша.

Отвесные скалы и леса раскинулись ниже крепостных гор.

Светло-зеленые волны, прорастающие из ветвей, которые были голыми всю зиму, были хороши. Посередине было озеро, которое, казалось, было покрыто золотой чешуей.

— Красиво..

— Это работа, завершенная нашим прадеда. Говорят, раньше тут была голая земля.

— Я хочу пойти к этому озеру.

Взгляд Лилиан был устремлен на прекрасное озеро с лесом, танцующим на ветру, и разбитые золотые осколки, словно одержимые.

— Я скоро возьму тебя с собой.

"!"

Только тогда удивленный ребенок уставился на Седрика широко раскрытыми глазами.

— Вы заняты.

«Я знал это». Он знал, что она никогда не подумала бы, что он возьмет ее с собой. Сестра ничего от него не ожидала.

Сердце болело. Для нее естественно получать всевозможные драгоценные вещи, и когда она не получила того, чего ожидала, она должна устроить истерику.

Эксцентричная младшая сестра, которая не хотела быть таковой.

— Это не так.

Седрик уткнулся щекой в голову младшей сестры. Он никогда не делал этого раньше, но это было очень естественно.

Ребенок, возможно, удивленный, просто закрыл рот, как моллюск, и посмотрел на него голубыми глазами.

— Я найду время.

Это обещание должно было быть выполнено.

Подумав о том и о другом, закончив одеваться и перекусив, к этому времени было уже два часа дня.

Ей пора было навестить Седрика. Лилиан собралась и вышла из своей комнаты.

У нее были чайники и другая утварь, доставленные горничной, но она настояла на том, чтобы нести хотя бы один поднос с закусками своими руками.

У нее не было доброго сердца к своим сотрудникам.

«Неловко, когда вокруг меня так много людей».

До поры до времени хватало одной горничной.

Думая так, Лилиан шла по коридору, когда услышала голос.

— Приветствую даму.

— Сэр Хейворт?

Рыже-каштановые волосы и глаза аналогичного цвета. Это был помощник и сопровождающий Седрика, Аллен, дворецкий-администратор Туринского замка.

— Вам не нужно называть меня сэром. Пожалуйста, просто зовите меня мажордомом.

— Э-э... да. Хорошо.

В последнее время, когда она начала приходить и уходить в офис Седрика, она часто видела его лицо, но, несмотря на это, Лилиан все еще находила этого человека трудным.

Мать Аллена, миссис Хейворт, была нынешней домработницей, отвечающей за сотрудниц Туринского замка.

До того, как стать домработницей, она была няней Седрика.

Другими словами, Аллен был молочным братом Седрика...

«Человек, который был свидетелем и испытал на себе зверства и издевательства, совершенные моей матерью, мачехой Седрике, и был ближе всех».

Другими словами, он был человеком, который не мог думать о Лилиан в хорошо.

Нет, скорее всего, он ее очень ненавидит.

На самом деле, когда ее мать была жива, она часто встречалась с холодными глазами Аллена, смотрящими на Лилиан.

«Я думаю, что его отношение немного изменилось в последнее время, но...»

Его по-прежнему трудно читать.

—Вы идете к Милорду?

Лилиан смутилась, но кивнула. Затем взгляд Аллена задержался на подносе.

Поднос вдруг показался слишком тяжелым.

—Это моя халатность.

Тук, Аллен внезапно опустился на колени.

—Это... Простите?

—Я не знал, что в Туринском замке не хватает рабочих. Как мажордом, это моя ошибка. Приношу свои извинения.

Он сказал, что извиняется, но на самом деле не извинился. Лилиан подумала, что слова Аллена были мягким упреком.

Как будто спрашивая горничную, которая следовала за Лилиан, что она сделала, чтобы позволить даме подержать поднос...

Или спрашивать, почему она ведет себя как служанка, когда она дочь Турина.

«Это может быть и то, и другое».

В это время Аллен снова прервал мысли Лилиан.

—Это моя вина, поэтому мне придется взять на себя ответственность своими руками.

— Нет, сэр Хейворт...

— Не могли бы вы называть меня Алленом?

Из-за того, что он назвал свой титул дважды, он упрекнул ее называть его Алленом. Ее рот смолк, так как она не знала, что будет дальше.

Аллен протянул руку Лилиан, которая потеряла дар речи, с вежливым невыразительным лицом.

— А теперь, пожалуйста, позволь мне подержать поднос.

Только тогда Лилиан поняла, что лишение работы подчиненного причинит им неудобства, а в некоторых случаях и станет оскорблением для слуг Турина, которые были исключительно лояльны и горды.

— Полагаю.

Несмотря на то, что она признала свою ошибку и вежливо протянула поднос, она не извинилась.

Лилиан не была дерзкой.

Люди, которые изначально принадлежали к правящему классу, не должны легко извиняться. Это произошло потому, что можно поддасться влиянию эмоций момента и легко извиниться, но затем это превратится в большую ответственность.

Предельное благоразумие, сдерживание эмоций и импульсов.

Уголки рта Аллена нарисовали тонкую дугу. Это был правильный ответ.

— Брат, это я.

— Хм.

Седрик, который пытался сделать вид, что не знает, на некоторое время оторвал взгляд от бумаг от неожиданного зрелища.

— Аллен Хейворт?

Как типичный туринец, он гордился собой и спокойно следовал за Лилиан. Это само по себе было исключительным, но он даже держал в руке поднос с закусками.

Разве это не похоже на то, что он полностью признал Лилиан и служил ей как начальнику?

Дело было не в том, что ему нечего было сказать, но Аллен быстрее поставил поднос и отступил. Глядя на неловкое выражение лица Лили, казалось, что сейчас не время критиковать Аллена.

Седрик кивнул Лилиан.

— Садись.

— Да.

Это был сухой тон и безразличное поведение, но Лилиан подумала, что, учитывая личность и график Седрика, не отдать поздравительный приказ сразу было бы достаточно.

Как и ожидалось, Седрик через несколько минут отложил ручку и встал.

«Сегодня на кухне приготовили лимонный пирог».

— Хм.

Закуски обогатили время чаепития. Кроме того, употребление простых сладостей также было одним из самых быстрых способов восполнить истощенную энергию.

К счастью, Седрик съел все, что принесла для него Лилиан. Он не казался особенно придирчивым к вкусу, догадалась Лилиан.

Она угадала наполовину правильно, а наполовину неправильно.

Седрик не был гурманом, но из-за своей честности ему всегда было трудно приспособливаться к новым вещам.

Его покойный отец тщательно работал над исправлением слабости сына.

— У тебя есть два пути на выбор, Седрик.

«Либо исправьте эту фанатичную личность, либо, по крайней мере, сделайте вид, что исправили ее, если она действительно достаточно плоха, чтобы умереть из-за нее».

Настолько совершенно, что никто, даже его отец, не понял бы.

Седрик повиновался строгим приказам отца.

Благодаря этому он был обучен довольно многим вещам или мог притворяться, поэтому он мог сделать одно из двух.

Единственное, что осталось неисправленным, так это его настойчивость в еде.

Привычка есть только то, что он всегда ел, и даже не пробовать что-то новое!

До этого момента даже предыдущий господин не пытался это исправить.

«Существует предел количеству стресса, с которым человек может справиться».

Опытный господин не затягивал драгоценного наследника до тех пор, пока не оставалось места для дыхания.

Седрика уважали всю жизнь, когда дело касалось его еды. Пить чай, к которому он даже не прикасался в своей жизни, и отказываться от того, что он делал, чтобы есть возмутительные сладости без жалоб, - все это были исключения, которые он допустил, потому что другой стороной была Лилиан.

Кусочек кислого лимонного пирога и чашка чая, которые не сильно улучшились и все еще были неприятными на вкус.

Только после того, как они исчезли, Седрик наконец смог отпустить свои колебания.

<http://tl.rulate.ru/book/49031/3604880>